

ИНТЕЛЛЕКТ, ТРЕБОВАНИЯ К ВЫСШЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ

Пахотин К.К., Пахотина П.К.

Частное исследование

г. Умань, Украина

Вопросами структурирования интеллекта занимаются давно и с разными целями. Пожалуй, наиболее простой с точки зрения исследователей можно назвать модель структуры интеллекта Г. Айзенка (рис.1) [1].

Рисунок 1 - Взаимовключенность различных видов интеллекта по Г. Айзенку

«Биологический интеллект – это врожденные заданные способности к обработке информации, связанные со структурами и функциями коры головного мозга. Это базовый, наиболее фундаментальный аспект интеллекта. Он служит генетической, физиологической, неврологической, биохимической и гормональной основой познавательного поведения, т.е. связан в основном со структурами и функциями коры головного мозга. Без них невозможно никакое осмысленное поведение. Д. Векслер утверждает, что «любое работающее определение интеллекта должно в основе своей быть биологическим».

Психометрический интеллект – это своего рода связующее звено между биологическим интеллектом и социальным. Это то, что выступает на поверхность и видимые исследователю проявления того, что Спирмен назвал общим интеллектом (g). Другими словами, перефразируя Боринга, то, что измеряется тестами интеллекта, есть не что иное, как психометрический интеллект.

Социальный интеллект – это интеллект индивида, формирующийся в ходе его социализации, под воздействием условий определенной социальной среды» [1].

Вообще говоря, приведенное пояснение модели и структурирования интеллекта не выдерживает критики. Всякое проявление интеллекта обнаруживается во взаимоотношениях индивидуума и социума, от

поведенческой характеристики, поэтому всякий интеллект является социальным. Нет никакого сомнения, что основой всякого интеллекта выступает биология, так что и тут можно говорить о биологичности любого интеллекта. Приведенная структура интеллекта указывает либо на неточность перевода, либо на умышленно неточное указание компонентов структуры.

Приведенное описание соответствует, скорее, рассмотрению интеллекта с разных сторон, описание неких различных граней интеллекта. Неясно, почему использована триада (традиции христианской религии?), хотя граней интеллекта может быть больше, что и показано в модели Гилфорда [1], однако к структуре интеллекта это не имеет отношения.

Под видами интеллекта могут быть показаны уровни развития, как это и предусмотрено в модели Г.Айзенка, в эволюционной динамической модели развития, которая и показана с использованием удачной графики, предложенной Г.Айзенком (рис.2).

Рисунок 2 - Уточненная масштабированная динамическая модель развития интеллекта (обобщение модели Г. Айзенка)

Поведенческие характеристики:

- 1 уровень – изворотливость, смекалка;
- 2 уровень – адаптивность, специализация;
- 3 уровень – аналитичность, ассоциативность, склонность к исследованиям;
- 4 уровень – синтез моделей, прогнозирование, интуиция, ясновидение

Развитие интеллекта можно разделить на четыре уровня, отличающиеся поведенческой функцией индивидуума, носителя соответствующего уровня. Первоначально биологический интеллект можно сравнить с необработанным алмазом, который при правильной обработке и огранке (образование и опыт) превращается в сверкающий бриллиант (4-й уровень).

Попробуем описать и кратко охарактеризовать предложенные уровни развития интеллекта, беря за критерий поведенческие характеристики.

1 уровень.

На этом уровне основными качествами успешного существования личности являются изворотливость и смекалка. Возможно, термин «изворотливость» вызывает негативное восприятие, но аргументом в пользу применения этого термина служит поговорка: «Хочешь жить – умей вертеться». Кроме того, изворотливость и смекалка просто необходимы в

области изобретательства, а без изобретений мы до сих пор скопом ходили бы на «мамонта».

Указанными качествами объясняются так называемые детские фантазии, непроизвольная ложь в дошкольном еще возрасте и вполне осознанная ложь в школьном и взрослом возрастах. Именно эти качества определяют результаты деятельности индивидуума, его успех и неуспех так, как его понимают сам этот индивидуум и его окружение.

Изворотливость и смекалка являются исключительно проявлением биологичности интеллекта, они генетически присущи всем людям, о чем говорит история человеческого общества вне зависимости от подходов к истории развития человеческого общества (формационный подход рассматривает общественные отношения и к личности подходит от общественной необходимости, что, несомненно упрощает модель личности и не всегда соответствует реалиям, ибо примат общественного в формировании личности не всегда оправдан и воспринимается с сопротивлением; цивилизационный же подход выводит общественную необходимость как сумму желаний, надежд и потребностей индивидуумов, поэтому изучению личности при этом подходе уделяется большее внимание).

Наиболее востребованными обсуждаемые качества становятся в динамически изменяющемся обществе (не путать со словосочетанием «динамично развивающееся общество»). Динамичность изменений в обществе еще более усиливается в связи с повсеместным ослаблением государства и захватом политических функций в обществе транснациональными корпорациями (ТНК). Обострение хронического экономического кризиса является, скорее, следствием деятельности ТНК, чем причиной, но и это обстоятельство повышает изменчивость в обществе, которое перестало быть стабильным на всем земном шаре.

Изворотливость и смекалка являются основными инструментами для достижения успеха в подавляющем числе видов человеческой деятельности. И это число все увеличивается, особенно с дестабилизацией общества. Если традиционно указанные инструменты использовались для быстрого перемещения по иерархической лестнице, в торговле и мошенничестве, то теперь они являются основными инструментами в журналистике, публичной политике, рекламном деле, практической юриспруденции и финансах. Приведенный перечень видов деятельности далеко не полон, просто влияние на общество и на каждого индивидуума именно эта деятельность оказывает наибольшее влияние и облегчает или затрудняет общественную эволюцию в зависимости от получаемых результатов.

Например, движение по иерархической лестнице может осуществляться либо по результатам работы и уровню компетентности, либо по ЗиСу (знакомства и связи), по товарищескому фонду, по телефонному праву с добавлением некоей суммы. В первом случае инструменты 1-го уровня интеллекта используются для того, чтобы скрывать свою компетентность там, где она не нужна, и показывать ее всегда, как производную, отражение компетентности руководителя, т.е. действовать по указу Петра Великого об отношениях руководителя и подчиненного. Несоблюдение этого нехитрого

правила почти тотчас прекращает карьерный рост. При создании карьеры по ЗиСу совершенно неважно, как карьерист себя ведет, лишь бы уровень его руководителя не превосходил уровня ЗиСа. Как правило, такой человек на руководящей работе всех уровней успешно разваливает любые порученные ему задания и проекты, что лишь способствует его продвижению. Изворотливость и смекалка используются не на профессиональном «поле», а в кругах ЗиСа.

Пример из журналистики: мировые СМИ (средства массовой информации) вообще обслуживают «массы» по заказу работодателей, находя причины и следствия тех или иных событий не путем анализа информации и реальных фактов, а в кабинетах политиков и редакторов. Это и обуславливает применение в журналистике исключительно инструментария первого уровня интеллекта.

В практической юриспруденции наиболее успешным считается тот адвокат, который решает вопросы в досудебный период, для чего и используются инструменты первого уровня интеллекта. Для подтверждения правоты вывода автора о применении указанных инструментов в публичной политике достаточно пересмотреть телешоу на политические темы...

Бытовое применение интеллекта в многочисленных его проявлениях вполне достаточно ограничивается первым уровнем, что говорит о традиционности быта. Изменения в быту в связи с насаждением потребительства (потребительское общество), требующие наличия интеллекта более высоких уровней, как правило, игнорируются большинством населения.

Роль образования на первом уровне интеллекта.

Наличие первого уровня интеллекта вполне достаточно для вполне комфортного проживания, но вопрос необходимости стоит остро, потому что от степени развития инструментария этого уровня интеллекта зависит и реализуемость действий индивидуума.

Человечество придумало только один способ быстрого развития интеллекта – образование.

На первом уровне основные компоненты – изворотливость и смекалка – взаимосвязаны, точнее, эти инструменты как бы взаимозаостряемы. Правда, если смекалка может и не поддерживаться изворотливостью, то изворотливость значительно возрастает с применением смекалки.

Под изворотливостью следует, видимо, понимать способность индивидуума использовать сложившуюся в социуме ситуацию с наибольшей пользой для себя и своей жизнедеятельности. Смекалкой же называют способность находить нестандартные решения для стандартных проблем и находить стандартные способы решения нестандартных проблем.

Тут следует отметить, что проблемы, требующие длительного процесса решения, коллективного труда, системные проекты с помощью одной лишь смекалки и изворотливости не решить, для смекалки остаются локальные проблемы, встречающиеся в быту, в отношениях на уровне общения...

Задачей образования становится развитие генетически заложенных в детях перечисленных качеств с помощью методов и способов, накопленных человечеством в процессе эволюции.

Хорошо зарекомендовала себя в решении этой задачи еврейская парадоксальная педагогика. Приведем примеры. Первый пример из арифметики: «Вы имеете пять двоек, «сделайте» из них числа 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 10, используя каждый раз все пять двоек». А вот пример из известной детской песенки: «Если долго, долго... по тропинке..., можно в Африку прийти...».

К сожалению, отечественная педагогика в начальной и базовой школах использует мощнейшие средства подавления в детях инструментов первого уровня интеллекта – метод концентрического погружения, по которому учебный материал дается в широком охвате с постепенным углублением в растянутом во времени процессе, и коррупционный метод простановки максимального числа баллов по протекции.

Такой подход уже дает свои плоды. Образованность и созидательная инициатива населения стремительно падают.

II уровень.

Второй уровень интеллекта является прямым развитием первого уровня. Необходимость перехода на этот уровень пришла вместе с разделением функций в обществе, с разделением труда. В настоящее время этот переход происходит при реальных потребностях в специалистах. В стабильно развивающемся обществе подавляющее число населения имеют именно второй уровень развития интеллекта. В хаотически изменяющемся обществе (времена нарушения традиций и пренебрежения ими) число людей со вторым уровнем развития интеллекта достаточно быстро падает и асимптотически приближается к нулевому уровню. От времен стабильности осталось только требование при устройстве на работу наличия диплома, якобы подтверждающего наличие этого уровня интеллекта.

С одной стороны, индивидуумы, «реализовавшие» себя с помощью инструментов первого уровня, добившиеся высокого «качества жизни» (под качеством жизни подразумевают на этих уровнях чисто материальные блага и бытовой комфорт), приходят к необходимости адаптироваться в элитных варнах, где сохранились традиции наличия серьезного образования. Не имея возможности и времени приобрести такое образование, целый пласт таких людей приобретают всевозможные дипломы либо за деньги, либо «по товарищескому фонду». Подобная практика издавна существует во всех «цивилизованных» странах, не вызывая ни пристального внимания закона, ни сколько-нибудь действенного сопротивления общества.

С другой стороны, принятая кадровая практика требовать диплом о высшем образовании от соискателя при устройстве на любую работу, вплоть до разнорабочего, побуждает к подобным действиям (отстаивание очереди, покупка диплома ...) большую часть населения.

В то же время в поведенческих и производительных сферах общественной жизни почти всякая работа требует специальных, присущих только данной профессии знаний, умений и навыков (практические компетенции), которые приобретаются при достаточно углубленном профессиональном обучении. Благодаря владению методологией и развитому ассоциативному мышлению

носитель третьего уровня интеллекта легко самостоятельно обучается любой профессии.

Восхождение от первого ко второму уровню интеллекта необходимо происходит путем обучения специальным умениям и навыкам, соответствующим модели выбранной профессии. При значительном числе обучающихся вводится система образования.

Профессиональное образование, как правило, имеет три ступени подготовки. Целевая хаотизация профессионального образования привела к четырем ступеням образования (рис.3). Профессиональная компетентность на второй ступени подготовки может называться двояко (бакалавр – младший специалист), хотя «задумана» одинаковая фактическая их компетентность, и даже чаще компетентность младшего специалиста превышает компетентность бакалавра.

На втором уровне интеллекта широко используется инструментарий первого уровня, но уже не в социуме, а в профессиональной группе. Наличие изворотливости позволяет делать карьеру, а смекалка помогает в приобретении опыта и повышению авторитета в профессиональной группе, тем самым адаптироваться в этой среде. Происходит сужение и векторизация инструментария первого уровня. Адаптивность как инструмент направлена сначала на приспособление к избранной варне, а после приобретения статуса руководителя позволяет адаптировать часть социума «под себя» - создание своей «команды», установление «своего» порядка, «своих» правил («новая метла по-новому метет»). Если на первом уровне инструментарий позволяет разрешать сиюминутные проблемы и ситуации, то второй уровень позволяет индивидууму планировать и осуществлять запланированное в практической сфере.

Роль образования на втором уровне интеллекта.

На втором уровне интеллекта практически повсеместно используется инструментарий первого уровня. Переход с первого уровня на второй осуществляется довольно легко, а при необходимости или в силу обстоятельств возможен и обратный переход. Принципиальное отличие второго уровня интеллекта от первого заключается в профессиональном обучении и профессиональном образовании.

Профессиональное обучение квалифицированных рабочих (рис.3) все чаще осуществляется в учебных центрах крупных фирм и заключается в привитии учащимся умений и навыков работы с реальным профессиональным инструментом в моделированных условиях. Такое обучение иногда называется стендовым. В средних и мелких предприятиях такое обучение может происходить непосредственно на рабочем месте, в реальных условиях. Поскольку реальные условия всегда хотя бы в нюансах отличаются от моделируемых, для усовершенствования в профессии приходится применять инструментарий первого уровня интеллекта. Иными словами, сфера применения изворотливости и смекалки сужается до профессиональной ниши. При смене профессии или замене инструментов приходится такое обучение «проходить» снова, что и подразумевается в декларациях апологетов системы непрерывного образования.

При подготовке младшего специалиста и бакалавра (колледж, техникум) изучению профессионального инструмента и его применению уделяется значительно меньше внимания, зато изучение рабочей среды становится основным элементом предмета профессионального образования. Тщательно рассматриваются известные модели ситуаций и процессов в избранной профессии, так что выпускник становится достаточно профессиональным, а интеллект получает хорошую «подпитку», более широкую, чем на I ступени (рис. 3).

Профессиональное образование	Учреждения	Компетентность	
	IV ступень	институт, университет	магистр
	III ступень	институт, университет	бакалавр
	II ступень	техникум, колледж	бакалавр младший специалист
	I ступень	аналог ПТУ	квалифицированный рабочий

Рисунок 3 - Ступени профессионального образования

При подготовке бакалавров в вузах по старинке делают попытки изучения причинно-следственных отношений внутри профессии, в профессиональной среде и в объекте. Увы, такая подготовка противоречит принятому в мире принципу прагматизации и не соответствует развитию информационной среды и учебного инструментария. Практическая подготовка профессионала-практика сведена к нулю, поэтому говорить о развитии интеллекта здесь нет возможности, поскольку этот процесс не инициируется образованием и зависит исключительно от самообразования, которое может никак не «пересекаться» с траекторией профессиональной подготовки бакалавра в вузе.

В существующей бюрократической государственной и корпоративной среде при устройстве на работу требуется документ о высшем образовании, что закрепляет действующую модель подготовки бакалавров и магистров, которая, в свою очередь, легализует и легитимизирует коррупционные схемы в высшем образовании от Гарварда до вузов, не входящих в рейтинги.

В отличие от бакалавриата магистратура приводит к серьезному развитию интеллекта в силу индивидуализации образовательных траекторий. При ответственном отношении к этому периоду обучения преподавателей и магистрантов исследуются внутренняя сущность и причинно-следственные отношения в профессиональной среде, в системном объекте, что позволяет в дальнейшем использовать существующие модели и создавать новые путем сочетания и конгломерации. Магистратура требует предварительных знаний и личного профессионального опыта.

В целом второй уровень интеллекта является вершинным для практических работников и позволяет занимать любые государственные и корпоративные должности.

Второй уровень интеллекта – вершина практического его (интеллекта) развития. Именно на этом уровне находятся индивидуумы, воплощающие полные профессиональные знания, умения и навыки (компетенции), имеющие непререкаемое мнение обо всем, настоящие профессионалы, практические руководители от бригады до страны. Эти люди сильны в решении тактических задач, но проявляют неуверенность в пошаговом разрешении стратегических проблем. Кстати говоря, этим объясняются неудачи всех реформ и долгосрочных решений, принимаемых правительствами некоторых стран. Не имея интеллектуальной поддержки высших уровней, даже и не подозревая о существовании оных, высокопоставленные чиновники, принимая верные краткосрочные решения, долгосрочную перспективу просто не видят. Это касается не только исполнительной власти, законодательная власть (депутаты) так же представлена лицами преимущественно со вторым уровнем интеллекта при наличии солидного процента представителей первого уровня развития.

III уровень.

Третий уровень интеллекта характеризуется склонностью к исследовательской деятельности, к анализу объектов, систем, ситуаций, процессов. Это к третьему уровню относится выражение: «Все подвергай сомнению».

Интеллект на этом уровне способен к подавлению многих инстинктов в пользу духовности и интенсивной работы мозга. Обеспечение жизнедеятельности организма на третьем уровне интеллекта ограничивается необходимыми потребностями. Носитель интеллекта легко справляется с анализом поставленных проблем, находит варианты решения и даже может предсказать последствия принятия того или иного решения проблемы, поскольку владеет методом аппроксимационного прогнозирования. В силу вариативности решения проблем возникает нерешительность носителя в принятии правильных вариантов, поскольку всякое решение имеет свои преимущества и недостатки.

Наиболее продуктивной работой в общественной жизни для носителя третьего уровня интеллекта является деятельность советника или консультанта при руководителе – носителе второго уровня интеллекта. Ярким примером является деятельность Киссинджера и Бжезинского: на должности, предполагающей принятие решений, их деятельность оказалась провальной, хотя в качестве советников и консультантов равных им трудно найти.

Носители третьего уровня интеллекта занимают особую нишу в обществе, принадлежность к которой в социуме признается, но не поощряется. Для собственной защиты сообщество носителей придумало градацию, отличающую их от остальных членов социума. В наше время это кандидаты и доктора наук. В советское время ученых взяло под свою опеку государство, однако в постсоветское время государство прекратило всякую заботу о сообществе ученых, хотя престиж носителей третьего уровня интеллекта остался настолько большим, что носители первого и второго

уровня интеллекта закупают внешнюю атрибутику ученого сообщества, чтобы хотя бы внешне казаться окружающим причастными к научным проблемам.

Как ни странно, но прямое восхождение из второго уровня в третий затруднено психологической ломкой и необходимостью переоценки ценностей, на что самые успешные носители второго уровня интеллекта часто пойти не могут. Основная масса носителей третьего уровня интеллекта образуется непосредственно в детском и отроческом возрасте, поэтому большую роль в процессе становления играет образование.

Роль образования на третьем уровне интеллекта.

Мир взрослых ввел жесткие стандарты поведения для детей, несоблюдение которых приводит к неудобствам и даже к тяжелым психическим травмам как детей, так и их родителей. Требования к воспитанности зависят от категории населения, но выход из нормы, как правило, заметен для всех.

Дети, выделяющиеся из норм, установленных в бюрократическом обществе и государстве, обращают на себя внимание нестандартным поведением и не ожидаемой рефлексией. Это общество, возможно, инстинктивно (для общества) защищается от таких детей, причем весьма своеобразно. Эти дети, как правило, имеют пониженный уровень изворотливости и не могут, да и не хотят «подлаживаться под этот мир». Часть детей психологически отделяет себя от окружающего мира, и изучает его как бы со стороны. Другая часть «вненормальных» детей активно пытается адаптировать окружающий мир «под себя». Именно такие дети представляют угрозу для слаженного потребительского общества, для царства рекламы, властвования ТНК (транснациональные корпорации) и бюрократии.

Бюрократизированное общество нашло довольно своеобразные методы защиты: возвращение этих детей в «лоно нормальности» с помощью медицины вплоть до медикаментозного вмешательства.

Дети первой группы «вненормальности» осваивают мир как бы извне, что влечет за собой некоторую отстраненность от деятельности в обществе и ограничению отношений до малой группы, чаще всего до рамок семьи. Эта способность ставить себя вне системы, находясь внутри этой же системы относится к необходимым первостепенным качествам системного исследователя, для обычных людей почти недостижимая. И в то же время некая «отчужденность» таких детей квалифицируется обществом как заболевание аутизмом, лечится с целью приведения поведения таких детей к установленной в этом обществе норме. Дети с небольшими признаками аутизма в школе получают «оскорбительное» прозвище «ботаник» или уж совсем плохое – «ботан».

Дети с такими задатками интеллекта при их правильном обучении ассоциативному мышлению, методам анализа, мысленного эксперимента становятся выдающимися учеными-теоретиками в различных областях научного знания.

Попытка такого обучения детей была сделана советскими физиками и математиками в начале шестидесятых годов путем организации физико-математических школ [2] для одаренных детей. Продержались такие школы года три, после чего они стали школами детей одаренных (деньгами и властью)

родителей, и на этом начинание ученых практически закончилось. Дольше других по прямому назначению функционировала физмат-школа при НГУ (Новосибирский государственный университет) в силу реальной власти академиков Сибирского отделения АН СССР (в частности, М.А.Лаврентьева – председателя СО АН СССР).

Дети второй группы «вненормальности» с раннего детства предпочитают «докапываться» до сути вещей путем всевозможных разборок на части всего, что попадет под руку, вплоть до разламывания игрушек и вещей. Обычно в младенчестве такие дети доставляют хлопоты из-за быстроты перемещения в пространстве и неуправляемости. Дети познают окружающий мир изнутри, интуитивно исследуют причинно-следственные отношения. Эти дети обычно лидируют в коллективе, в разных проказах и убеганиях из-под опеки взрослых. Наблюдаются задатки исследователей-экспериментаторов, организаторов и руководителей больших научных и технических проектов. Для этого следует тщательно направить вектор их активности на созидание, т.е. обучать их моделированию и «натаскивать» на применение научных методов познания. Иными словами, для этих детей необходимо методологическое или инструментальное образование [3].

Общество обозначило этих детей как больных гиперактивностью, и «возвращает» к норме также медицинскими средствами, вплоть до применения соответствующих препаратов. После «унормирования» и этих детей можно образовывать по траектории «... → бакалавр → магистр» и даже оставлять на первом уровне интеллекта, низводя ввиду психических травм до жизни бомжей.

Большинство молодежи стремится пораньше «встать на ноги», зарабатывать деньги и обеспечивать материальное благополучие для себя и своей семьи. Обучение по схеме на рисунке 3 вполне соответствует и запросам большинства населения и работодателей при условии правильного, скорее всего, стенового обучения на стадии бакалавриата. При экономическом росте на данной территории большинство населения может занимать любые должности и заниматься предпринимательством в любой легитимной сфере деятельности, поэтому здесь не возникает вопросов по поводу развития Болонского процесса.

Однако существует 5...10% молодежи, в том числе и описанные выше группы «больных» аутизмом и гиперактивностью, для которых не столь важным является аюминутное зарабатывание денег, которые стремятся приобрести третий уровень развития интеллекта и находят в этом смысл жизни. Для этой части молодежи совершенно неприемлема система Болонского процесса.

Советская высшая школа в период своего расцвета (послевоенные годы вплоть до внедрения проекта связи школы с жизнью) готовила в университетах и физико-технических вузах (подчинение МВССО СССР) исключительно по методологии приобретения третьего уровня интеллекта, т.е. давала инструментальное образование. Это требовалось огромным дефицитом кадров, получившимся в результате войны. Уже в начале 50-х годов научный потенциал был восстановлен, а к середине десятилетия был превзойден

довоенный уровень. Возникла ситуация «выдавливания» вполне трудоспособных работников из научной сферы на всех уровнях. В то же время выпускники вузов оказывались неспособными восстановить и обновить промышленный потенциал в силу, как тогда говорили, излишнего теоретизирования в вузах. Эти два обстоятельства и вынудили «запустить» проект связи школы с жизнью в самом конце 50-х годов. Проект провалился, но высшая школа убыстряющимися темпами стала деградировать от года к году, особенно после подключения партийных методов обеспечения качества образования.

В настоящее время инструментальное образование по методологии советской высшей школы возможно лишь при условии спартанского содержания учащихся, особенно в отношении средств коммуникации. На это ни одно государство не может пойти либо в силу дороговизны такого проекта, либо из политических мотивов. Таким образом, следует искать методологию, соответствующую сегодняшним реалиям. Такой поиск требует практических исследований, на что бюрократия никак не может решиться, легче просто упразднить науку, как это разными путями делается в Российской Федерации и в Украине.

Государственные и межгосударственные структуры впадают в заблуждение, априори принимая простое восхождение от второго к третьему уровню развития за естественную эволюцию интеллекта и полагая достаточным повышение уровня образования для достижения цели. Это наглядно видно из международной стандартной классификации образования (МСКО или ISCED) [4], на которую ориентируются национальные системы высшего образования. Как было уже показано, предрасположенность к третьему уровню интеллекта закладывается генетически и дополняется воспитанием в раннем детстве.

Отсутствие системы обучения потенциальных носителей третьего уровня развития интеллекта приводит к мануфактурным способам их подготовки. К таким способам относится гувернерство, наставничество, научные школы. Пожалуй, наиболее продуктивной можно признать технологию МФТИ, однако ее узкая специализация тормозит распространение опыта, который особенно и не рекламируется, и не пропагандируется.

IV уровень.

Синтез моделей, прогнозирование, интуиция, ясновидение – инструменты, предполагаемые атрибутами носителей IV уровня развития интеллекта. Большое количество носителей IV уровня развития интеллекта восходят из носителей III уровня развития интеллекта путем самообразования и саморазвития необходимых качеств. Пока не вполне ясен механизм перехода интеллекта на этот уровень, но наблюдения показывают, что необходимы генетические предпосылки, опыт работы на третьем уровне, универсализм восприятия окружения, интеллектуальное овладение, развитие и управление эмоциональным блоком.

При достаточно мощных генетических предпосылках, включающими природное осмысление и интеллектуальное управление эмоциональным блоком, включающем эмпатию, носитель IV уровня проявляется в детском

возрасте, т.е. без специального образования и опыта. Вовремя подмеченные описанные качества при умелом воспитании достаточно развить и «заострить». В большинстве случаев таких детей «приводят к норме», «к общему знаменателю», о чем было сказано выше.

Обычно преобладающим обстоятельством является именно приобретенная в процессе жизнедеятельности способность аккумулировать, заострять в нужном направлении эмоции, сочетая с активизацией аналитической и ассоциативной составляющей мышления, способность управлять биополями своего организма. Вопрос этот практически не изучен. Как-то в популярных СМИ промелькнуло сообщение о возможности производить гениев, но затем эта тема ушла в область научной фантастики. Скорее всего, в ближайшее время не найдется такой технологии и необходимого аппаратного обеспечения.

Роль образования на четвертом уровне интеллекта.

Поскольку преимущественно человек становится носителем четвертого уровня развития интеллекта, пройдя через третий уровень, для достижения этого уровня необходимым можно считать получение высшего инструментального образования (как правило, программа магистра без промежуточного бакалавриата). Непосредственно для перехода с третьего на четвертый уровень интеллекта образование не определено, и этот вопрос подлежит исследованиям. До сих пор, в качестве такого образования используются углубленное самообразование или обучение с наставником (не путать с аспирантурой и докторантурой), включая и эзотерические практики, которые, правда, весьма редко приводят к ожидаемым результатам из-за необоснованных претензий соискателя.

Заключение.

1. Результаты наблюдений, исследований и анализа приводят к однозначным выводам, приведенным в графической форме на рисунке 4.

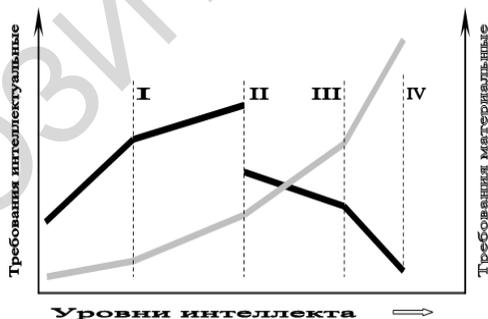

Рисунок 4 - Соотношение материальных и интеллектуальных потребностей в зависимости от уровня интеллекта

На графике, что важно, показаны не уровни требований и потребностей, но лишь тенденции и темпы требований. И материальные, и интеллектуальные стимулы могут иметь разный уровень, что не поддается выработке общего

взгляда на проблему, в то время, как тенденции наглядно демонстрируют общую картину, и график на рис.4 довольно точно это иллюстрирует. Несколько необычно и странно звучащие поговорки такого типа: «Что же ты такой бедный, если такой умный?», или: «Богатство и разум несовместимы» – неожиданно получают естественное объяснение. Также становится понятной кажущаяся легкость адаптации эмигрировавших во время и в результате гражданской войны в России аристократов к труду простолюдинов (таксисты, официанты etc.).

2. Носители третьего уровня являются основными «поставщиками» прогресса цивилизации, поэтому ликвидация инструментального образования является залогом стагнации и последующего упадка этой самой цивилизации, на что и указывает перманентное углубление кризиса и в экономике, и в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Социальный интеллект. Психологос:
http://www.psychologos.ru/articles/view/socialnyy_intellekt/-1.
2. Физико-математическая школа-интернат. Википедия:
https://ru.wikipedia.org/wiki/Физико-математическая_школа-интернат.
3. Пахотин К.К. Проблема информатизации учебного процесса в высшей школе. Всеукраїнська експертна мережа:
http://www.experts.in.ua/baza/analytic/index.php?ELEMENT_ID=30173.
4. Международная стандартная классификация образования 2011 г. Т:
<http://www.twirpx.com/file/834382>.

УДК 378. 011. 3 – 051 : 001. 89

ПРИМЕНЕНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ЗАДАНИЙ В ПРОЦЕССЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

Прошкина И.А.

ГУ „Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко”
г. Старобельск, Украина

Педагогическая практика – неотъемлемая составная часть образовательно-профессиональной программы подготовки будущих учителей. Она обеспечивает сочетание теоретической подготовки с практической деятельностью в учебных заведениях, способствует формированию творческого отношения к педагогике, а также определяет степень профессиональной готовности и уровень педагогической направленности студентов.

Широки возможности педагогической практики для активного привлечения студентов к научной работе через проведения собственных научных исследований, а также развития исследовательских качеств у школьников.

Научные исследования, проводимые будущими учителями в процессе педагогической практики, предназначены не только для овладения изучаемой дисциплины, а также для формирования навыков самостоятельной работы, профессиональной деятельности, способности принимать ответственность, находить конструктивные решения педагогических проблем. Кроме того,